

МЕРКУШИН АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Диссертация выполнена в отделе истории Мордовского края Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

Научный руководитель	-	доктор исторических наук профессор Н.В. Заварюхин
Официальные оппоненты	-	доктор исторических наук профессор В.Д. Мозеров; кандидат исторических наук В.И. Первушкин
Ведущая организация	-	Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Защита состоится 25 окт. 2002 г. в 14 ч. на заседании диссертационного совета Д 212. 117. 04. в Мордовском государственном университете по адресу: **430000, г. Саранск, ул. Пролетарская, 63, учебный корпус № 20, 4-й этаж, конференц-зал (ауд. 402).**

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Мордовского государственного университета по адресу: г. Саранск, ул. Большевицкая, 68.

Автореферат разослан _____ 2002 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук профессор

Н.В. Заварюхин

Н.В. Заварюхин

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы. Дореволюционная история мордовского края и по настоящее время остается недостаточно изученной. Это относится и к истории государственного крестьянства.

При изучении истории государственного крестьянства необходим комплексный подход с учетом как общероссийской, так и местной региональной специфики. На первое место выдвигаются вопросы, связанные с объективным освещением исторических событий. Наибольший интерес для изучения представляют хозяйственная деятельность, численность и национальный состав крестьянства. К тому же судьба государственного крестьянства проливает свет на социальную природу самого феодального общества.

История государственного крестьянства в Среднем Поволжье, в частности на территории Пензенской губернии, является составной частью всей истории крестьянства России. Формируя категорию подчиненного себе крестьянства, государство выступало не только в роли феодала, но и как активная политическая сила. Его политика в предреформенные десятилетия по отношению к крестьянству по своей классовой сущности и направленности носила продворянский характер, который на протяжении первой половины XIX века существенно трансформировался. Политика абсолютизма в крестьянском вопросе проявлялась прежде всего, в расширении сферы действия и углублении крепостнических порядков, в ужесточении эксплуатации крестьянства. Государство проводило политику угодную и выгодную господствующему классу, выступало в защиту коренных дворянских интересов. Ограничение мер по защите устаревших отношений толкало абсолютистскую власть на путь проявления все большей относительной самостоятельности от господствующего класса. Абсолютизм все чаще исходил в своей законодательной и практической деятельности не из сиюминутных интересов и выгод отдельных прослоек и групп дворянства, а из коренных интересов господствующего класса в целом. В целях сохранения системы делались попытки законодательного ограничения личной, в том числе и судебной, власти всех помещиков над крестьянами. Государственное крестьянство вело постоянную борьбу за освобождение от опеки государства, и в условиях кризиса феодально-крепостнической системы государство вынуждено было пойти на уступки, выразившиеся в реформе П.Д. Киселева. Но принятые меры не решили крестьянского вопроса, а привели к еще большему его расслоению в деревне. "Государственный феодализм" являлся составной частью феодальной формации. Это, безусловно, сказывалось на положении российского крестьянства, в том числе крестьянства Среднего Поволжья.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1780 года по 1866 год. В этот временной отрезок включен момент образования Пензенского наместничества, а затем губернии. Отмена крепостного права в России явилось верхней хронологической границей нашего исследования, так как произошла смена феодально-крепостнической формации на развивающуюся капиталистическую.

Территориальные рамки исследования охватывают такие уезды Пензенской губернии, как Саранский, Инсарский, Краснослободский, Городищенский, Пензенский, Керенский, Мокшанский, Наровчатский, Нижне-Ломовский, Чембарский. Здесь число государственных крестьян было наиболее значительным в Среднем Поволжье. В категорию государственных крестьян входили бывшие ясачные, экономические, удельные и однодворцы. Они были представлены различными национальными группами (русские, мордва, татары, чуваш и др.).

Степень изученности проблемы. По истории государственных крестьян Пензенской губернии конца XVIII — первой половины XIX века нет специальной работы.

История государственной деревни — тема довольно широкая и трудно доступная для детального изучения в масштабе страны. Поэтому становится важным ее локальное исследование по отдельным губерниям, районам России с широким привлечением местных архивных документов, которые содержат богатый и ценный материал. Только на основе отдельных конкретно-исторических исследований можно делать выводы о местных особенностях и общих закономерностях социально-исторических процессов в истории государственного крестьянства.

В России помимо помещичьих крестьян вторым по численности было сословие государственных крестьян, оформленное указами Петра I из остатков не закрепощенного помещиками, монастырями, самим царем земельного населения. Научное значение разработки истории государственного крестьянства определяется, однако, не только его многочисленностью (9,3 миллиона душ по X-й ревизии), но и в его особом месте в системе российского феодализма.

Внимание к казенным крестьянам Пензенской губернии обусловлено их значительной численностью в пределах губернии, особыми условиями хозяйствования вследствие малоземелья и высоким уровнем промышленного развития губернии в целом, что определило иные, чем в других регионах темпы и глубину проявления новых экономических отношений. Именно в конце XVIII - первой половине XIX века произошли те сдвиги, которые вызвали неизбежность крушения феодально-крепостнической системы.

Хозяйство государственных крестьян России в первой половине XIX века привлекало внимание ещё современников той эпохи. Однако их работы носили преимущественно описательный характер и представляют интерес главным образом с фактической стороны. И. Вилькинс в своей работе «Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности» проанализировал производство и затраты крестьянского хозяйства, и в качестве основного выделил тезис: что если государственные и помещичьи крестьяне не имеют излишков продуктов для продажи, то такие хозяйства не прибавляют народного богатства¹.

Интерес к истории русского крестьянства вполне определился в эпоху кризиса феодального строя, массового подъема крестьянского движения, формирования в стране революционной ситуации. Первым в русской исторической науке уделил внимание крестьянской общине И. Д. Беляев². В своей работе он показал, что крестьянская земельная община — наследие древности, а не новое явление созданное закрепощением крестьян землевладельцами и государством. Автор исследовал уклад жизни, хозяйственную жизнь внутри общины. Его работа стала одним из наиболее ярких проявлений общественного интереса к истории крестьянства.

После Беляева внимание положению крестьянства уделил Д.М. Поленов³. Автор отметил активность государственных крестьян, привел обширные выдержки из протоколов заседаний комиссий. Описание требований казенных крестьян и их наказов позволило увидеть в общих чертах их положение. А.П. Заболоцкий-Десятовский в своей работе описал подготовку и проведение реформы государственных крестьян, роль ее автора и руководителя П.Д. Киселева⁴. Но исследование хозяйственной жизни в государственных имениях не проводилось.

В исторической науке второй половины XIX века положение крестьян, в том числе государственных не было объектом всестороннего изучения. В своих работах В.И.

¹ Вилькинс И. Мысли и наблюдения о положении земледельческой промышленности. М., 1843. С. 230.

² Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. М., 1860. С. 387.

³ Поленов Д.М. Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового Уложения. В 2-х ч. СПб., 1869.

⁴ А.п. Заболоцкий-Десятовский Граф П.Д.Киселев и его время. В 4-х т. СПб., 1882.

Семевский исходил из того, что крестьянское сословие приносит для общества пользу⁵. Историк четко определил разницу в положении государственных и помещичьих крестьян. Он писал, что государственные крестьяне - лишь прикрепленные к земле, а не крепостные государства в силу отсутствия над ними власти частного владельца, помещика, имевшего права продавать и ссылать. Он уделит внимание вопросу о принятии закона о «свободных хлебопашцах» и его реализации. Историком собран колоссальный фактический материал. Впервые вводятся в научный оборот такие понятия, как «экономические примечания», «топографические описания», также используются данные ревизий, жалованные грамоты, «отказные и писцовые книги», «трактаты и договоры», «именные указы и наказы». Он осветил вопросы численности и территориального размещения различных категорий крестьян, привел данные о крупном и мелком землевладении. Преобладание в Пензенской губернии во второй половине XVIII века оброчной системы (при хозяйственных одинаковых условиях с губерниями черноземной полосы) Семевский объясняет значительным повышением числа средних, а не мелкопоместных имений⁶.

В.О. Ключевский исследуя природу крепостничества, обратил внимание на то, что после реформы Киселева казенные крестьяне перестали быть бременем для государственного казначейства. Вывод автора оказался далек от исторической реальности. В то же время он справедливо отметил, что государственные крестьяне стали «возбуждать зависть крепостных крестьян». Усилия большинства исследователей XIX века сосредоточились только на истории частновладельческих крестьян. Между тем никогда не создавалось такой живой и непосредственной связи между судьбами помещичьих и государственных крестьян, как в исследованиях этого периода, кризиса перехода к капитализму⁷.

Историки начала XX века внесли определенный вклад в изучение истории российского крестьянства. Революция 1905 - 1907 годов оживила интерес к аграрному вопросу и историческому прошлому русского крестьянства. М.Н. Покровский и Н.А. Рожков сделали попытку дать материалистическую, классовую оценку управлению казенной деревней. М.Н. Покровский в своей работе сводил взаимоотношения между государством и его крестьянами к частновладельческим отношениям барина и его крепостных⁸. Историк не исследовал процессы, которые подтачивали крепостничество⁹.

Н.А. Рожков¹⁰ видел в политике Киселева преобладание фискальных мотивов и крепостнических тенденций. Основной экономической причиной крестьянской реформы он считал рост товарно-денежных отношений. Развитие последних подрывало крепостное право и выставляло крестьянскую реформу в качестве требования, необходимого в интересах народно-хозяйственного развития России. Таким образом, основную причину отмены крепостного права он находил в развитии «денежного хозяйства», которое оказывало влияние и на формы производства в стране. Но Рожков не смог объяснить значение крестьянского хозяйства в экономическом развитии крепостнической России.

П.Б. Струве¹¹ в своей работе утверждал, что барщинное помещичье хозяйство, а не крестьянское, является переходной формой к капитализму. Он не мог понять, что крупное помещичье хозяйство базировалось на мелком крестьянском хозяйстве, которое разорялось от безмерного роста барских запашек и усиления эксплуатации.

⁵ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., Т. 1. 1881. 504с; Т. 2. 11901. 487с; Он же. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. 1. 5514с; Т. 2. 489с.

⁶ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Указ. раб. Т. 1. С. 26 - 27.

⁷ см.: Дружинин И.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М., 1946. Т. 1. С. 4.

⁸ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. М., 1912. Т. 4. С. 32.

⁹ см.: Дружинин Н.М. Указ. раб. Т. 1. С. 7.

¹⁰ Рожков Н.Л. Город и деревня в русской истории. СПб., 1918. С. 83 - 84.

¹¹ Струве П.Б. Крепостное хозяйство. М., 1913. С. 140 - 142.

Популярная статья С.А. Князькова «Граф П.Д. Киселев и реформа государственных крестьян»¹², опубликованная в начале XX века была посвящена государственным крестьянам. Автор пришел к выводу, что казенные крестьяне на деле являлись крепостными государства, а реформа Киселева проводилась чисто бюрократическим путем и не могла использовать общественную инициативу. Князьков обратил внимание на земельный «голод» в государственной деревне, на отрицательные воздействия деятельности откупщиков.

Небогатая литература о государственных крестьянах, накопившаяся в досоветский период, заключала в себе очень мало исследовательских моментов. Но, ценность ее несомненно, в том, что в данный период были поставлены проблемы истории казенной деревни. Историки к XIX веку определяли государственных крестьян как лично свободных, а потому отличных от основной массы крестьян - помещичьих.

Исследователи начала XX века уже иначе видели положение казенных крестьян. Они считали их крепостными государства и не выделяли разницу в способах хозяйствования.

Советскими историками выполнены исследования, в которых рассматриваются процессы, происходившие в крестьянском хозяйстве. В период становления советской исторической науки, когда стали доступными секретные архивные фонды, была поставлена задача изучения государственных крестьян. В 1921 году образовалась «Ученая комиссия по исследованию истории труда в России». Одним из направлений ее работы и стало изучение истории государственных крестьян. Появились статьи таких исследователей по данной проблеме, как Г. Шатилова¹³, А. В. Шебалов¹⁴ и др.

Ю.В. Готье, рассмотрев, историю государственных крестьян до и после реформы Киселева обоснованно утверждал, что «казенные крестьяне сделали одним из видов государственных имуществ», ценным постольку, поскольку «он был доходным»¹⁵. Вместе с тем он отмечал, что в результате реформы благосостояние части государственных крестьян повысилось. Автор отметил, что в ходе реформы сложилось такое устройство сельских обществ, которое стало образцом для освобожденных в 1861 году помещичьих крестьян. И.И. Игнатович обобщила большой фактический материал в своей работе «Борьба крестьян за освобождение». Она обратила внимание на отношение Киселева к ситуации в казенной деревне: он сомневался, что общественная запашка представляла столько необходимости и пользы, «чтобы пренебрегать недовольством народа к распоряжениям правительства»¹⁶.

В 1938 году появилась первая научная работа, посвященная государственным крестьянам центральной части страны в рамках губернии - исследование Л.М. Иванова. В ней он дал общую оценку реформы Киселева и ее влияние на развитие государственной деревни. Автор пришел к выводу, что реформа сделала «раскладку податей более справедливой, способствовала накоплению денежных средств в деревне и облегчила

¹² Князьков С.А. Граф П.Д. Киселев и реформа государственных крестьян // Великая реформа. М, 1911. Т. 2. С. 209-233.

¹³ Шатилова Г. Уничтожение половничества в XIX столетии // Архив истории труда в России. Спб., 1922. Кн. 5. С. 79-88.

¹⁴ Шебалов А.В. Численность государственных и заводских крестьян по IX ревизии // Архив истории труда в России. Спб., 1922. Кн. 3. С. 137-141.

¹⁵ Готье Ю.В. Государственные крестьяне при Николае I и реформа графа Киселева // Книга для чтения по истории нового времени. М., 1924. С. 213.

¹⁶ Игнатович И.И. Борьба крестьян за освобождение. М., 1924. С. 73.

податное бремя малоземельных хозяйств»¹⁷. Этот тезис не был подтвержден экономическими расчетами, что объясняется узкой базой исследования.

На данном этапе изучения государственной деревни историки рассматривали казенных крестьян как вид «государственных имуществ», которые были свободны лишь юридически, а на деле являлись собственностью государства. Важным этапом в исследовании государственных крестьян в советской исторической науке стали 40 - 50-е годы XX века. Был издан фундаментальный труд Н.М. Дружинина¹⁸. В нем рассматривалась не только деятельность Министерства государственных имуществ по управлению казенной деревней, но и всесторонне исследуется жизнь государственных крестьян, анализируются основные процессы, происходившие в государственной деревне перед отменой крепостного права. Дружинин поднял вопрос о хозяйстве, системе налогообложения, развитии товарно-денежных отношений, затронул другие аспекты жизни казенных крестьян. Значительное место он уделял и экономической жизни деревни. Однако даже в такой значительной по объему работе было невозможно исчерпать все вопросы, касающиеся данной категории крестьян. Особенно это касается вопросов социально-экономического развития государственной деревни. Автор сделал вывод, что экономический быт государственных крестьян совпадал с бытом помещичьих крестьян, особенно по линии развития товарно-денежных отношений. В то же время Дружинин отмечал, что экономическое положение государственных крестьян было лучше, чем помещичьих и удельных, поскольку средние душевые наделы были крупнее, а размеры оброка - ниже¹⁹. Историк стал автором концепции «государственного феодализма», т.е. феодальной зависимости казенных крестьян от государства. Исходя из этого, он рассматривал государственную деревню как объект государственной эксплуатации, не выделяя специфику правового положения казенных крестьян, которая во многом определяла и экономическое развитие. Он, сопоставляя данные «Ведомости о количестве земли у государственных крестьян», составленной в 1828 году Министерством финансов с подсчетами В.И. Семевского, отраженными в работе «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II» пришел к выводу о том, что темпы сокращения земельных участков государственных крестьян были велики²⁰.

После работы Дружинина появляется много исследований, касающихся различных аспектов истории государственного крестьянства, взаимоотношений различных его категорий. Важные выводы сделаны И.Д. Ковальченко²¹ о наличии прогрессивных сдвигов в социально-экономическом развитии частновладельческой деревни. Автор раскрыл сущность кризиса в ней, указал на то, что кризис феодальной системы производства распространился в той или иной мере и на государственные имения.

П.Г. Рындзюнский считал, что указ «о волных хлебопашцах» был необходим и содействовал давно начавшемуся процессу фактической ликвидации монополии дворянства и казны на обладание землею²².

Таким образом, 50 - 70-е годы XX века в отечественной исторической науке были периодом расширения источниковедческой основы, углубления теоретической базы исследований о государственных крестьянах. В данный период историки уже не приравнивали государственных крестьян к частновладельческим, а выделяли разницу в их

¹⁷ Иванова М. Государственные крестьяне Московской губернии. // Исторические записки. М., 1945. Вып. 17. С. 128.

¹⁸ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М.; Л. Т. 1. 1946, 636 с; Т. 2. 1958. 514 с.

¹⁹ Дружинин Н.М. Указ. раб. Т. 1. 1946. С. 271.

²⁰ Там же. Т. 1. С. 91.

²¹ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967. С. 398.

²² // История СССР. М., 1967. № 4. С. 38.

правовом положении, хотя признавали, что феодальная эксплуатация и тех и других усиливалась.

Расширение проблематики в изучении казенной деревни в 70 - 80 годы XX века позволило проследить взаимосвязь между правовым положением и особыми условиями социально-экономической деятельности государственных крестьян. В советской историографии второй половины XX века аграрная тематика занимала видное место. В последние годы, однако, она оказалась отодвинутой иными темами, в первую очередь, политической проблематикой. Она и, тем не менее, не исчезла из поля зрения историков. Свидетельство тому - теоретический семинар по изучению основных концепций современного крестьяноведения, организованный Институтом российской истории Российской академии наук, широкое освещение его работы в ведущем журнале «Отечественная история»²³. На страницах этого журнала освещалась современная концепция аграрного развития и крестьяноведения, в которой ведущую роль отводят новым подходам к проблеме изучения крестьянства. Участники семинара рассматривали вопросы о консерватизме в социально-экономическом аспекте и системе социально-политических и психологических свойств крестьянства; делались попытки уточнить такие понятия, как «крестьянин» и «крестьянство»; впервые за долгие годы было уделено внимание идеологии, морали, этике, роли ценностных ориентации крестьянства²⁴.

Т. Шанин отметил, что в рамках натурального хозяйства, когда сам крестьянин производит все необходимое, он относительно независим от рынка²⁵. Вступление в товарно-денежные отношения ослабляет устойчивость крестьянских хозяйств. Этот вывод характерен для экономики крестьянских хозяйств России конца XVIII - первой половины XIX века.

В коллективном обобщающем труде советских историков «История крестьянства России с древнейших времен до 1917 года»²⁶ анализируется большой фактический материал. В нем на основе обширного материала разнообразных источников и обобщения специальной литературы показана эволюция крестьянства России в условиях нисходящей стадии феодальной формации и генезиса капитализма; рассмотрены хозяйственное и правовое положение многонационального крестьянства Поволжья; особое внимание уделено вкладу крестьянства в сферу материальной и духовной культуры общества, учтены национальные и региональные черты истории крестьянства этого периода.

Историки, интересующиеся проблемами позднего феодализма, обращались, как правило, к XVIII веку, историки, занимающиеся проблемами капиталистического развития, - к концу XIX - началу XX века. Находящаяся на стыке интересов специалистов по феодализму и капитализму первая половина XIX века на наш взгляд привлекала меньше внимания. По этому периоду лучше изучено крепостное хозяйство помещиков и их крестьян²⁷.

Таким образом, проблемы изучения государственной деревни до 40-х годов XX века были только обозначены в статьях некоторых авторов. В дальнейшем внимание историков привлекло локальное исследование государственных крестьян, в результате чего были открыты новые архивные материалы, выделена региональная специфика, в целом

²³ // Отечественная история. 1992. № 5; 1993. № 2, 6; 1994. № 2, 4, 5, 6; 1995. № 3, 4, 6; 1996. № 4.

²⁴ // Отечественная история. М., 1992. № 5. С. 3 - 27.

²⁵ // Отечественная история. М., 1993. № 2. С. 23.

²⁶ История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. М., Т. 3. 1993. 664с.

²⁷ Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губернии в первой половине XIX в. М., 1959. 213 с; Он же Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. 400 с; Федорова В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII - первой половины XIX в. М., 1967. 398 с.

освещены такие аспекты, как экономическое положение, проявление социальной активности государственных крестьян. В региональном плане известны статьи, в которых рассматриваются различные аспекты социально-экономической жизни государственных крестьян Костромской (К.А. Булдаков)²⁸ и Смоленской (Т.Л. Ковалева)²⁹ губерний после реформы П.Д. Киселева.

Развитию хозяйственного состояния государственных крестьян Пензенской губернии в конце XVIII - первой половине XIX века посвящено немного работ. Ряд авторов, изучая Пензенскую губернию, затрагивают в своих исследованиях некоторые уезды современной Мордовии.

Большой фактический материал по Пензенской губернии был собран Н.Ф. Тюгаевым, который находится в рукописном фонде НИИГН при Правительстве РМ (И - 1233, 1234, 1235, 1236, 547, 1260 и др.). Здесь содержатся сведения о хозяйственной деятельности помещичьих, удельных и государственных крестьян, на основе их сравнения; анализируются их положение и размеры наделов, урожайность. В работе использованы «Экономические примечания» генерального межевания конца XVIII века. К ним обращался в своей работе и Л.В. Миллов³⁰, который показал их исключительное значение как источника. В историко-экономическом очерке Е.Г. Самойлова характеризуется Пензенская губерния, дается ее административное устройство, а также формы эксплуатации крестьян³¹.

В исследовании И.А. Булыгина³² анализируется крестьянское хозяйство Пензенской губернии. Им сделан вывод, что уже в 50 - 60-х XVIII века губерния являлась ведущим хлебопроизводящим районом страны и в ней уже тогда происходило превращение натурального крестьянского хозяйства в товарное.

В монографиях В.М. Арсентьева³³ и Н.В. Заварюхина³⁴, а также в его докторской диссертации³⁵ сделан анализ большого архивного материала, данных о численности крестьян, их национальном составе, формах землевладения и землепользования, видах и особенностях аграрных отношений, феодальной ренте, а также собран фактический материал по экономическому развитию мордовского края.

Характеристика источников.

При написании работы были использованы материалы, собранные в архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Пензы, Саранска. В Российском государственном архиве древних

²⁸ Булдаков К.А. Расслоение государственных крестьян после реформы П.Д. Киселева // Учен. зап. Костромского пед. ин-та, Кострома., 1957. Вып. 3. С. 34 - 52; Он же. Положение государственных крестьян после реформы П.Д. Киселева и классовая борьба в 40 - 60-х годах XIX в. // Учен. зап. Костромского пед. ин-та. Кострома., 1960. Вып. 7. С. 28 - 41.

²⁹ Ковалева Т.Л. Землевладение и землепользование государственных крестьян Смоленской губернии во второй половине XVIII - первой половине XIX в. // Вопросы аграрной истории и крестьянства Северо-запада РСФСР. Смоленск., 1977. С. 78 - 105.

³⁰ Миллов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях к генеральному межеванию» М., 1965. 434 с.

³¹ Самойлов Е.Г. Пензенский край в конце XVIII века (1776-1800). Пенза, 1959. 72 с.

³² Булыгин И.А. Положение крестьян и товарное производство в России второй половины XVIII в. (по материалам Пензенской губернии) М., 1966. 168 с.

³³ Арсентьев Н.М. Промышленное развитие Мордовии в первой половине XIX века. Саранск. 2001. 291 с.

³⁴ Заварюхин Н.В. Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск. 1993. 294 с.

³⁵ Заварюхин Н.В. Мордовия в XVIII в. Крестьянство и аграрные отношения. Дис. д-ра истор. наук. Саранск. 1994. 467 с.

актов (РГАДА) были использованы материалы Разрядного приказа (фонд 16) «Внутреннее управление», в котором содержатся документы о торговле и о Генеральном межевании земель. Здесь же имеются Рапорты нижних земских судов об урожайности хлебов и сена в губернии за 1779, 1780, 1781, 1782 годы, и сведения по 4-й переписи населения (1782 года) в уездах Пензенской губернии. В этом же фонде находятся «Донесения генерал поручика Ивана Ступишина» о количестве хлебов в Пензенской губернии. В фонде 381 «Берг-коллегия» содержатся сведения о приписке государственных крестьян губернии к заводам, а также об их повинностях и волнениях; присутствуют документы о покупке заводчиками крестьян.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) нами использовались документы из ряда фондов, предоставленных профессором Н.В. Заварухиным. Это итоговые ведомости о хлебных запасах продовольствия по Пензенской губернии (ф.1281 министра внутренних дел).

В Центральном государственном архиве республики Мордовия (ЦГА РМ) нами проработаны следующие фонды: ф.12 «Городничий Саранского уезда Пензенской губернии» включающий донесения из уездов о состоянии земледелия, скотоводства, промыслов, торговли и промышленности. Во многих из них содержатся предложения по исправлению тех или иных «узких» мест, тормозивших сбыт продукции, развитие промышленности. В них проявлена определенная забота о непосредственных производителях, приводятся ведомости о количестве населения Пензенской губернии и о ценах на хлеб, переписка о взыскании сборов и налогов, о пожарах, уголовных и гражданских делах; ф.19 «Саранский нижний земский суд» содержит информацию об указах Пензенского наместничества и Пензенского губернского правления о штрафовании крестьян за недоимки; ф.22 «Инсарский уездный суд», имеются сведения о разгроме питейных заведений, о земельных спорах среди крестьян; ф.23 «Саранские уездные дворянские опеки», в которых имеются указы Сената и Пензенского наместничества, Пензенской палаты гражданского суда, рапорта и донесения уездных и нижних земских судов и опекунов об опеки имений малолетних дворян; ф.24 «Краснослободский уездный суд», содержащий сведения о расследовании выступлений рабочих Авторского и Рябкинского заводов крестьян многих селений и приговоры Пензенской палаты уголовного суда по этим делам.

В государственном архиве Пензенской области (ГАПО) были обнаружены материалы фонда Канцелярии Пензенского губернатора (ф. 5), которые содержали годовые отчеты губернатора о состоянии губернии, годовые отчеты и ведомости уездных городничих, рапорты нижних земских судов, материалы о посеве и урожае ржаного и ярового хлеба, ценах на него, разведении картофеля в Пензенской губернии, пчеловодстве, тонкорунном овцеводстве и конских заводах, ведомости о движении народонаселения и сведения о числе жителей в Пензенской губернии, статистические данные по Пензенской губернии о денежных сборах и земских повинностях, о взыскании податей и недоимок с государственных крестьян. В фонде Пензенской палаты государственных имуществ (ф. 8) есть сведения о благосостоянии государственных крестьян в Пензенской губернии, о размежевании земель, причислении крестьян к другим сословиям и переселении в другие губернии, разрешении крестьянам расчистки леса под земельные угодья и обложение их податью, данные об однодворческих землях Пензенской губернии, обложенных сбором, ведомости об урожае хлебов, картофеля и о ценах на продукты земледелия, о денежном сборе с государственных крестьян, а так же списки крестьян, сдаваемых в рекруты. В фондах Пензенского губернского статистического комитета (ф. 9) имеются сведения об отчете за 1836 год по Пензенской казенной палате, статистические данные о состоянии городов и уездов Пензенской

губернии, отчеты Пензенского губернского комитета о состоянии животноводства, коневодства, пчеловодства, посевов и урожаях хлебов и других сельскохозяйственных культур, количестве земли, принадлежащей казне, промыслах крестьян, движении населения, пожарах, торговле, ярмарках, а также имеются уездные статистические описания, ведомости о числе государственных крестьян. В фондах Пензенской казенной палаты (ф. 60) обнаружены указы и циркуляры правительствующего Сената и Министерства финансов, материалы и ведомости о приходе и расходе денежных средств, подушном окладе, винных откупках и подрядках, торговых и промышленных предприятиях, числе душ в губернии и рекрутских наборах, а также раскладки государственного поземельного налога, ревизские сказки (начиная с III-й ревизии), книга с топографическим, экономическим и хозяйственным описанием уездов губернии за 1806 год. В коллекции документов Пензенской губернской ученой архивной комиссии (ф. 132) собраны сведения о ценах на хлеб, отправленный в Сенат и Министерство внутренних дел, данные к отчету губернатора по Пензенской губернии, челобитные дворян, купцов и мещан, копии жалованных грамот, купчие на продажу земли и крестьян, окладные книги подушного сбора. Значительное количество историко-краеведческого материала собрано местными краеведами, который издается в пензенских журналах «Краеведение» и «Земство». В работах П.И. Кутенкова «Русская мещера Пензенской области»³⁶ раскрывается вопрос о том, к какому народу принадлежит мещера. В статьях Е.В. Кузнецова «Военнопленные в Пензенской губернии в период Крымской войны»³⁷ и О.В. Антонова «Ополчения, созывавшиеся на Пензенской земле с 1717 по 1917 год»³⁸ даются статистические данные по Пензенской губернии о количестве и составе Пензенского ополчения, а также военнопленных, находившихся на территории губернии. Автор А.В. Тюстин в своей статье «Пензенское купечество как социальный слой: вопросы истории формирования»³⁹ раскрывает сущность формирования купеческого сословия в губернии как одного из слоев господствующего класса.

Основной целью работы является изучение истории государственного крестьянства, его численного и национального состава, особенности землевладения и землепользования, повинностей, хозяйственного положения.

Достижение этой цели возможно при решении следующих **задач**:

- всесторонне разработать фактический материал;
- показать численный и национальный состав государственных крестьян;
- рассмотреть вопросы хозяйственного положения государственных крестьян;
- раскрыть сущность феодальных повинностей у государственных крестьян губернии, специфики его правового статуса.

Объектом исследования мы выбираем государственных крестьян и аграрные отношения в Пензенской губернии в конце XVIII - первой половине XIX века. Нас интересует численный и социальный состав данной категории, степень их зависимости от феодального государства, особое внимание уделено их хозяйственному состоянию: землевладению и землепользованию, промыслам, а также налогам и повинностям в рассматриваемый временной период.

³⁶ Кутенков П.И. «Русская мещера Пензенской области» // Краеведение. Пенза. 1999. № 2. С. 28 - 38; 2000. № 1. С. 20 - 38.

³⁷ Кузнецов Е.В. «Военнопленные в Пензенской губернии в период Крымской войны» // Краеведение. Пенза. 2000. № 1. С. 38 - 44.

³⁸ Антонов О.В. «Ополчения, созывавшиеся на Пензенской земле с 1717 по 1917 год» // Краеведение. Пенза. 2000. С. 48 - 71.

³⁹ Тюстин А.В. «Пензенское купечество как социальный слой: вопросы истории формирования» // Земство. Пенза. 1994. № 3. С. 52 - 64.

Методологической основой диссертации является диалектический подход к изучению исторических процессов, включающий в себя два центральных принципа: объективности и историзма. Первый основан на строгом следовании фактическому материалу, исключая его искажение, так как дает возможность проследить каждое событие в истинном свете. Второй помогает в конкретной форме выявить положение государственных крестьян Пензенской губернии в определенных социально-экономических и политических условиях.

В работе использованы методы системного анализа, картографический, сравнительно-исторический и статистический. Их применение позволило рассмотреть изучаемые явления в их развитии, органической связи с общероссийскими, а также региональными историческими процессами.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили научные разработки ведущих отечественных специалистов в области истории крестьянства и его хозяйственного положения.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринято конкретное историческое исследование хозяйства и положения государственных крестьян Пензенской губернии.

Положения, выносимые на защиту.

1. Государственные крестьяне Пензенской губернии составляли особую группу земледельческого населения России. В качестве хозяина для крестьян выступало государство, осуществлявшее управление через Департамент государственных имуществ при министерстве финансов. Государственные крестьяне жили на казенных землях и считались лично свободными, но эта свобода была относительной, и в любую минуту они могли стать крепостными помещиков.
2. Главным занятием государственных крестьян было сельское хозяйство, которое в основном носило характер развитого товарного земледелия. Большинство государственных крестьян совмещало земледелие с промысловой деятельностью.
3. Как и все податные слои населения, государственные крестьяне облагались тяжелыми платежами. Сверх государственной подушной подати с них взималась феодальная рента.

Практическая значимость исследования заключается в том, что фактический материал и выводы диссертации могут быть использованы в учебной работе средней и высшей школы - при разработке учебного материала, создании учебников и учебных пособий, а также обобщающих работ по истории крестьянства.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждена в отделе истории Мордовского края НИИГН при Правительстве РМ. Результаты исследования отражены в 3 статьях, опубликованных в печати.

Структура работы. В соответствии с целью и задачами исследования диссертационная работа состоит из «Введения», трех глав, «Заключения», библиографического списка.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность проблемы, ее хронологические и территориальные рамки, научная новизна и практическая значимость, методологические подходы, определены цели и задачи исследования, дана характеристика источников и литературы по проблеме.

В первой главе «Территория, национальный и социальный состав государственных крестьян», показан социальный и национальный состав населения по материалам ревизий,

а также представлена численность социальных и национальных групп, проживающих на территории Пензенской губернии.

Территория Пензенской губернии составляла 33330 квадратных верст; по величине своей площади она принадлежала к числу средних губерний Европейской России. Почва Пензенской губернии за исключением северной части Краснослободского уезда - черноземная, изредка переходящая в песчаную. Песок и глина, распространенные на данной территории, использовались как сырье на стекольных и кирпичных заводах. Имея чернозем. Пензенская губерния принадлежала к хлебоборным губерниям Европейской России. Это и определяло основное занятие населения данной губернии. Таким образом, хорошие природные условия, черноземные почвы и выгодное расположение губернии на торговых путях благоприятствовали большему сосредоточению населения в ней и лучшему хозяйственному освоению края. По своему социальному составу население губернии было разнообразным, здесь проживали дворяне, мещане, представители духовенства, крестьяне различных национальностей и категорий, которые и составляли основную массу населения.

В этой же главе показывается особенность социального положения государственных крестьян губернии, их управление как со стороны государства, так и внутри сельской общины.

Государственные крестьяне как юридически оформленное сословие были образованы в первой четверти XVIII века указами Петра I. И состав, и социальное положение данной категории были определены рядом петровских указов о введении подушной подати и оброчного сбора, которые нашли себе обобщение в Плакате от 26 июня 1724 года «О сборе подушных денег, о повинностях земских обывателей». В приложении к этому закону был приведен подробный «реестр» всех категорий плательщиков, которые были обязаны помимо подушной подати уплачивать государству дополнительный 40 - копеечный сбор.

Положение государственных крестьян как держателей казенной земли и плательщиков феодальной ренты налагало на них разнообразные правовые ограничения. Они были связаны круговой порукой, которая обеспечивала исправную уплату подушной подати и оброка, и находились под постоянным наблюдением местной государственной власти, следившей за своевременным поступлением платежей и правильным ведением крестьянского хозяйства; их право переходить в другие податные сословия и менять место своего жительства обставлялось различными трудно преодолимыми преградами. По, тем не менее, государственные крестьяне обладали некоторыми гражданскими правами - личными и имущественными. Они могли относительно свободнее избирать себе род занятий и распоряжаться своим имуществом, пользовались, хотя и ограниченным самоуправлением, в том числе и в сфере судопроизводства.

Во второй главе «Хозяйство государственных крестьян», состоящей из трех параграфов, рассмотрено хозяйственное положение крестьян. Основным занятием разных групп государственных крестьян Пензенской губернии являлось земледелие. От его состояния во многом зависели воспроизводство рабочей силы, исправная уплата податей и исполнение повинностей. Пашня в губернии занимала 38,3 % всей территории. По данным 1790 года в Пензенском крае в среднем на одного человека приходилось пашни $2\frac{2}{3}$ десятины, лугов $\frac{2}{3}$ десятины, лесов $2\frac{1}{3}$ десятины. Под лесом и санными покосами находилось 1173485 десятины земли.

В Пензенской губернии не раз проводились мероприятия по уточнению количества земель (владельческих и государственных). По данным о хозяйственном распределении земель в Пензенской губернии в «Материалах для статистики и географии», изданным Генеральным Штабом в 1868 году, угодья распределялись следующим образом. Из

общего количества земли - 3398000 десятин под усадьбами было 69000 десятин, пахотной - 1761000, сенокоса - 372000, под лесами - 1056000 десятин. Остальная площадь 140000 десятин относилась к числу неудобных. Пахотные земли, следовательно, занимали около $\frac{1}{2}$ площади, лес почти $\frac{1}{3}$ и луга - $\frac{1}{10}$. Под посевами находилось до 1200000 десятин, из них половина засеивалась рожью, а остальная часть - под посевы других злаков. Большая часть ярового клина отводилась под овес и гречиху.

Среди государственного крестьянства в рассматриваемый период была распространена общинная и частная формы землевладения, последняя занимала незначительное место. Земля являлась коллективной собственностью всей общины или «мира». «Мир», в качестве юридического лица владел прирезанной к селению землей, одна часть которой, сдавалась в оброчное содержание, другую запахивали сообща и использовали для выгона скота, пастбищ и т. д. Время от времени между членами общины производились переделы пахотных земель, которые были двух видов: общие (коренные) и частные (жеребевка). Общие переделы пахотных земель среди государственного крестьянства в дореформенное время приурочивались ко времени ревизии. Они имели цель приведения в соответствие наличных душ с количеством земли. Переделы пагубно влияли на состояние земледелия, так как «убивали» старание хозяев удобрять землю и способствовали введению принудительной системы хозяйства. К тому же сильно развивалась чересполосица, при которой надел крестьянина был разбросан клочками по разным местам.

При таком землеобеспечении в деревнях шла борьба между отдельными группами крестьянства за получение государственных оброчных земель, обычно попадавших в руки зажиточных крестьян. К тому же во второй половине XVIII века после издания законов (1765 и 1788 годы), предоставлявших право покупки земель казенными крестьянами, расширились возможности мобилизации земли (помимо аренды) в руках по преимуществу «капиталистов» крестьян. Все это усиливало процесс дифференциации крестьянства и создавало условия для возникновения кабальных форм землевладения. В Пензенской губернии господствовала трехпольная система земледелия, обработка пашни производилась сохой и деревянной бороной поверхностно, в результате чего использовался только верхний слой почвы. Орудия земледелия оставались примитивными (соха, косуля - усовершенствованная соха с разрезающим пласт земли отвалом, режа плуг, деревянная борода). Орудиями уборки и обработки урожая служили коса, серп, цеп. Массовая уборка урожая производилась в короткие сроки, так как выбирали сухие погожие дни. Рожь, ячмень и пшеницу жали серпами, овес, гречиху чаще косили косами. Молотьба хлеба у крестьян производилась цепями. Для хранения не обмолоченных хлебов была продумана целая система различных по форме скирдов. Пензенская губерния производила хлеба в избытке. Рожь, овес и гречиха были у всех хозяев. Что же касается пшеницы, гороха, чечевицы, проса, полбы, то они культивировались только у части из них. Некоторые помещики и государственные крестьяне производили также масличные и некоторые другие культуры, разводимые с промышленной целью в особенности коноплю и лен. Из корнеплодных растений значительную статью дохода составляли картофель, свекла и лук.

В 1818 году по Пензенской губернии было в посеве хлеба озимого - 830314 четвертей, ярового - 1263309 четвертей, а собрано озимой ржи - 3600616 четвертей, ярового всего - 5432131, в том числе пшеницы - 341365, полбы - 463339, гречи - 859551, проса - 189857, гороху - 427975 четвертей, ячменя - 82834 четвертей, чечевицы - 3842 четвертей, овса - 2899619, мака - 89, семян конопляных - 154168, семян льняных - 9492 четверти. На питание рассчитывали по две четверти на душу обою пола, что по губернии составляло озимого и ярового хлебов - 3098112 четвертей. Оставалось по губернии и на

продажу озимого хлеба 1403304 четверти, ярового - 2674552 четверти. Всех товарных излишков хлеба насчитывалось 4077856 четвертей.

Наряду с земледелием в губернии развивалось и животноводство. Оно являлось одной из важнейших отраслей сельского хозяйства государственных крестьян, но не имело такого значения как земледелие. Поголовье скота, особенно рабочего, является показателем прочности и самостоятельности крестьянского хозяйства. Без нескольких лошадей было крайне трудно обрабатывать и надел, и оброчные земли, отбывать владельческие и государственные повинности. Характерной чертой крестьянского хозяйства является слабое развитие скотоводства.

В Пензенской губернии по отчетам за 1853 - 1857 годы, в среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось лошадей от 1,75 в 1853 году до 1,25 головы в 1855 - 1858 годах; крупного рогатого скота - 1 голова в 1853 - 1854 годах и 0,75 головы в 1855-57 годах; мелкого скота - в среднем 2 головы на хозяйство.

Товарного значения животноводство Пензенской губернии практически не имело. Оно служило главным образом для внутрихозяйственного потребления. Многоотраслевое крестьянское животноводство требовало для содержания скота различных построек. У многих были конюшни, хлева, свинарники, а иногда огораживался один общий двор, и каждый вид скота содержался отдельно. Зимой скот находился в холодных хлевах, а молодняк держали в избах. Летом животные паслись на общинных пастбищах и в лесу. Использовалось под пастбище и паровое поле. Зимой скот кормили сеном и «полбяною и яровою сечкою», в которую подмешивали муку, а смесь обдавали кипятком. Рабочих лошадей во время зимних выездов и весенней пахоты кормили овсом. Основной же едой для большинства видов скота являлись гуменные и полевые отходы сельскохозяйственных культур: солома и мякина. Наиболее ценным кормом считалась яровая солома (овсяная и просяная).

В неурожайные годы крестьяне не имели возможность заготавливать необходимое количество сена и соломы, а также отходы яровых и озимых культур для скота. Следствием плохого содержания, нехватки кормовой базы и отсутствием ветеринарной помощи был падеж крестьянского скота, который периодически охватывал все уезды Пензенской губернии. Моровые язвы распространялись очень быстро. Заразившийся скот, погибал в течение нескольких часов, оставшийся можно было считать только относительно здоровым, так как очаги заразы полностью не уничтожались.

Птицеводство товарного значения не имело. Крестьяне для собственных нужд содержали небольшое количество кур. Индейки, утки, и гуси были не во всех крестьянских хозяйствах.

В первой половине XIX века внутри феодально-крепостнического строя появляются элементы нового, капиталистического уклада. Мелкое товарное производство, преимущественно крестьянские промыслы получают еще большее развитие вследствие того, что земельный надел из-за быстро увеличивающихся налогов и повинностей не мог обеспечить полностью потребности крестьянской семьи. К промысловым занятиям крестьянина вынуждала низкая продуктивность сельского хозяйства, малоземелье, периодически повторяющиеся засухи, которые приводили к резкому снижению урожаев. Эти промыслы в большинстве случаев сочетались с земледелием. Широко было распространено отходничество в другие места, преимущественно в Донские степи и Самарскую губернию. Характер кустарного производства определялся наличием сырья в той или иной местности. В дореформенный период получил развитие в Пензенской губернии такой вид ремесла, как выделка кож - скорняжный промысел. У части государственных крестьян губернии подспорьем в хозяйстве являлся рогожный промысел, так как эта продукция имела сбыт на рынке. В местах, изобилующих лесом, таких, как

Городищенский, Саранский, Наровчатский и Краснослободский уезды, многие крестьянские хозяйства занимались изготовлением телег, бочек, саней, дуг, лаптей. Наиболее распространенными породами в губернии являлись дуб, сосна, ольха, клен, вяз, ветла, береза, липа. Основные массивы называвшиеся Мокшанским и Большим Сурским лесами, были расположены по берегам рек Мокши и Суры. В XVIII веке лес заметно поредел. Много массивов было уничтожено на нужды поташной, металлургической и винокуренной промышленности, а также на возрастающие нужды жителей и их промысловую деятельность. В целом ряде селений крестьяне все более и более специализировались по производству одного определенного вида товара. Из донесений инсарского обервальдмейстера за 1801 год видно, что многие крестьяне Саранского и Писарского уездов заготавливали золу для поташных заводов, более состоятельные крестьяне заводили и сами мелкие поташные предприятия.

Некоторую роль в хозяйстве государственных крестьян продолжало играть и пчеловодство. Оно стало уже в основном пасечным. Среднее крестьянское хозяйство имело не более десятка ульев; только в зажиточных хозяйствах были большие пасеки. Крупные пасеки устраивали в лесу или на лугах.

Природные условия Пензенской губернии создавали благоприятные возможности для развития различных отраслей промышленности. Однако до последней четверти XVIII века промышленность была развита слабо. Имевшиеся в городах и уездах мукомольные, винокуренные, лесопильные, мыловаренные, кожевенные, кирпичные заведения отличались низкой производительностью. Многие промышленные заведения, именовавшиеся фабриками и заводами, представляли собой маленькие производственные артели.

По месту работы промысловики делились на местных и отхожих. По своему содержанию обе категории были однородны. Но по организации, технологии и социальному положению они существенно отличались. Кустарные местные промыслы представляли собой мелкое товарное производство промышленных изделий в своем хозяйстве. Кустарные отхожие промыслы делились на ближние и дальние. К первым относились те, которыми кустари занимались в пределах своего уезда. Вторые предполагали временный уход мелких товаропроизводителей промышленных изделий из своего селения в другие районы страны, где имелся сезонный спрос на рабочие руки и выработываемый товар. Отхожие промыслы зачастую были настолько развиты, что в зимние месяцы из некоторых селений Пензенской губернии уходило почти все взрослое мужское население.

Близость судоходной реки Волги, а также ее притоков Суры и Мокши, во многом определила как уровень развития отхода на территории губернии, так и его виды, главное место среди которых занимали бурлачество и доставка грузов к пристаням крупных рек. На Мокше бурлаки, тянувшие лямку от территории современной Мордовии до Рыбинска, зарабатывали от 40 до 60 рублей. Но из этой суммы $\frac{1}{3}$ часть удерживалась на их пропитание, отсюда его заработок составлял от 27 до 40 рублей. Бурлачеством больше занимались, прежде всего, в самых бедных селах, плохо обеспеченных землей и не имевших условий для более выгодных промыслов.

Кроме бурлачества многие крестьяне работали на строительстве судов. Среди государственных крестьян Пензенской губернии был распространен массовый отход на летние полевые работы. Уходившие на весь летний сезон могли заработать от 80 до 100 рублей, уходившие только на покос выручали от 40 до 60 рублей. Кроме того, часть крестьян расходилась по уездам в качестве плотников, каменщиков, чернорабочих. Наряду с судовым промыслом большую роль играл извоз. Необходимо отметить несколько его таких направлений как доставка хлеба и других грузов к пристаням,

товаров на крупные ярмарки и базары, сельскохозяйственных продуктов в крупные города, перевозка грузов внутри уездов.

Количество отходников можно установить только посредством учета выданных крестьянам паспортов и билетов. Плакатные паспорта выдавались для отлучек сроком от полугода до трех лет, отпускные билеты – менее чем на полгода. Отлучки в пределах уезда и на расстояние не более 30 верст допускались без паспортов и билетов. Существовал нелегальный отход, преимущественно на сельскохозяйственные работы в Заволжье. Отходничество подрывало натуральное хозяйство, тем самым способствовало формированию и развитию новых капиталистических отношений.

В третьей главе «Повинности и налоги» показана эксплуатация крестьянства как основного класса, пополнявшего государственную казну в форме разного рода сборов и повинностей. Налоги и сборы, будучи формой изъятия части национального дохода общества с момента возникновения государства, являются его неотъемлемой прерогативой. Податное обложение крестьян – основной массы населения феодального государства – распалось на две категории: на ренту в пользу землевладельца и на налоги в пользу государства. В первом случае владелец реализовывал свое юридическое право на получение от крестьянина феодальной ренты (за право пользоваться землей) в виде отработок (барщины) либо натурального или денежного оброка. Во втором случае государство изымало из доходов крестьянина определенный обязательный взнос (натуральными предметами: мехами, кожами, медом и т. д. – в раннефеодальном обществе, деньгами – в развитом феодальном обществе).

В первой половине XIX века отдельные налоги с государственных крестьян были основаны уже на принципах подоходного налога, присущих капиталистическим отношениям. Натуральные повинности эксплуатируемого населения в пользу государства также были принудительными и обязательными, но в отличие от денежных налогов они имели иную экономическую природу. Облагая натуральными повинностями население, государство не перераспределяло национальный доход, а присваивало рабочее время членов общества. По мере развития капиталистических отношений натуральные повинности заменялись денежными, но некоторые из них, имевшие специфическое значение (для нужд армии), например, квартирная, оставались натуральными. В период позднего феодализма в России к податным сословиям относились все категории крестьян (помещичьи, удельные и государственные), а также мещане – жители городов. У государственных крестьян платежи и натуральные повинности в пользу государства были единственным путем изъятия прибавочного и в значительной части необходимого продукта

В первой половине XIX века подать увеличивалась. Н.М. Дружинин в своей монографии о государственных крестьянах отмечал, что размеры подушного оклада со времени установления их законом 1818 года были едиными – 3 рубля ассигнациями с ревизской души. К ней прибавлялся специальный сбор по 30 копеек ассигнациями на устройство путей сообщения. Кроме указанных сборов с государственных крестьян собирали более 10 рублей оброчных денег. В зависимости от наличных крестьян и их состоятельности сумма по уездам колебалась в пределах 3 рублей. Мирские сборы за этот период увеличились почти в два раза – с 39 до 72 копеек серебром.

С 1846 года система обложения государственного крестьянства податями частично изменяется. Создаются оценочные комиссии, которые производили оценку доходов от земель, промыслов, лесов в денежном выражении, в уездах и губерниях. С данной целью земля классифицировалась на разряды, классы и статьи по степени удаленности ее от населенного пункта, плодородия. Появляется своего рода земельный кадастр. Результатом всего этого явилось установление поземельного сбора вместо денежного оброка, размер

которого полностью зависел от величины дохода с земледелия и устанавливался при оценке земель.

Государственные земские денежные сборы включали в себя сборы для государственных и местных нужд. Государственные денежные повинности состояли из сборов на содержание почт, земской полиции, арестантов, временно квартирующих войск, устройство дорог и т. д. Разные разряды крестьян этой категории вносили неодинаковые суммы.

Кроме общих государственных и губернских земских денежных сборов крестьяне обременялись частными (мирскими) денежными повинностями. К особой натуральной государственной повинности, которая не входила в состав земских повинностей, относилась рекрутская. Она была из разряда самых тяжелых для населения, охватывала все податные сословия страны, основательно подрывала силы некоторых крестьянских хозяйств, потому, что из хозяйств изымались самые работоспособные мужчины в возрасте 20 - 25 лет. Срок службы по рекрутской повинности был до 1793 года пожизненным. Впоследствии он неоднократно уменьшался и в 1855 году составлял 12 лет. Рекрутская повинность отражалась не только на состоянии крестьянской семьи, откуда брался рекрут, но и на целом крестьянском обществе, так как оно вынуждено было платить за него налоги и сборы до новой ревизии. В среднем для крестьян всех категорий в 1848 году рекрутский сбор составлял 10 копеек серебром с души. Правительство, используя материальное и социальное расслоение деревни, уже в первой четверти XIX века стало практиковать продажу рекрутских квитанций. Покупателями квитанций выступали богатые крестьяне, так как ее стоимость была непосильна основной массе крестьянства (250 рублей серебром). В 1840 году в государственной деревне очередная система рекрутских наборов была заменена системой жеребьевок, но эта мера не привела к упорядочению отправления повинности.

Накапливались и росли недоимки за государственными крестьянами Пензенской губернии. В 1858 году их накопилось в сумме 3053380 рублей. Сбор их с населения стал нереальным. По манифестам от 27 марта 1855 года и 26 августа 1856 года с крестьян было снято 2424236 рублей, но к 1862 году недобор снова уже составил 646236 рублей. В то же время оклад подушный и оброчные подати с этих крестьян были увеличены за четыре последних года на 221975 рублей.

Крепостнические порядки, опирающиеся на методы внеэкономического принуждения, тормозили свободное развитие прогрессивных форм налоговых отношений между государством и налогоплательщиками. Попытки перехода к более прогрессивным принципам обложения - подоходному налогу - для государственных крестьян с 30-х годов XIX века в условиях крепостничества также не привели нормализации и улучшению налоговых отношений между государством и крестьянством, а также к стабилизации государственной системы финансов.

В заключении подводятся итоги исследования

Государственные крестьяне губернии составляли особую группу земледельческого населения России в целом и Среднего Поволжья в частности. Численность государственных крестьян на территории губернии по данным IV ревизии душ мужского пола составляла 93961 человек (28,8 %), а по X ревизии - 239062 человек (40,7 %). В течение рассматриваемого периода число государственного крестьянства увеличилось. Это связано в основном с образованием Министерства государственных имуществ в 1837 году и реформой в государственной деревне, проводимой министром графом П.Д. Киселевым, когда из удела было передано государству более 37000 душ мужского пола.

Национальный состав Пензенской губернии также отличался разнообразием. По X ревизии всего населения насчитывалось 4205,8 тысячи человек обоего пола. Из них большинство представляло русское население 2605,8 тысячи человек (62,0 %), мордва составляла - 331,3 тысячи человек (7,9 %), татары - 608,1 тысячи человек (14,4 %). Представители различных национальностей проживали как обособленно от других, так и совместно. Хорошие природные условия, черноземные почвы и выгодное расположение губернии на торговых путях благоприятствовали сосредоточению населения в ней и лучшему хозяйственному освоению края.

Главным занятием государственных крестьян, как и других категорий российского крестьянства, было сельское хозяйство. Основным занятием населения края являлось земледелие. Господствовала трехпольная система земледелия. Самой распространенной культурой являлась рожь, так как ее урожайность была высокой и доходила до 6 «сам». Урожайность озимых в 1864- 1866 году составляла 4,3 «сама», яровых- 3,0 «сам».

Скотоводство представляло собой также немаловажную отрасль хозяйства, оно дополняло крестьянское растениеводческое хозяйство, обеспечивало его тягловой силой и удобрениями, а промышленность - некоторым сырьем. Большой процент государственных крестьян совмещал земледелие с промысловой деятельностью. Существовала своеобразная специализация районов, характеризующихся на том или ином виде промыслов.

В конце XVIII - первой половине XIX века податная система, была тяжелым бременем для народа, так как основывалась на феодальных принципах обложения. Она не могла удовлетворить всевозрастающие нужды государства на содержание аппарата управления, армии и т. д. и нуждалась в коренной перестройке. Рост государственных расходов неизбежно приводил к увеличению податей и повинностей. Отсюда усиливалась и эксплуатация государственных крестьян. То же можно сказать и о попытках упорядочить и уравнивать систему земских повинностей: правительством были санкционированы лишь те изменения, которые вносила сама жизнь. Некоторые натуральные повинности были заменены денежными, а дорожную и подводную повинности осуществляли посредством найма. Тенденция к увеличению феодальной ренты подрывала основы феодального способа производства и вела к краху крепостнической системы в России.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. «Население и национальный состав государственных крестьян Мордовии в конце XVIII - первой половине XIX века» // Сб. матер. науч.- практической конференции посвященной 70 — летию Мордовии. «Становление государственности Мордовии» Саранск. 2000.С.173 -177.
2. «Повинности государственных крестьян Мордовии в конце XVIII - первой половине XIX века» // Межвуз. Сб. науч. тр. Саранск. СВМО. 2000.С. 248 - 250.
3. «Земледелие Пензенской губернии в конце XVIII - первой половине XIX века» // Сб. матер. региональной науч. конференции историков-агроведов Среднего Поволжья. «Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья» / Отв. ред. А.И. Иванов. МарНИИЯЛИ при Правительстве РМЭ. Йошкар-Ола. 2002. С. 101 - 113. (в соавт.)